

Г.П. Демьянов

**Иллюстрированный
путеводитель по Волге 1898 г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.П. Демьянов**
Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. / Г.П. Демьянов – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 334 с.

ISBN 978-5-4241-4972-6

ISBN 978-5-4241-4972-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*
* *

Выйдешь на берег покатый,
Къ русской великой рѣкѣ—
Свищетъ куликъ вороватый,
Тысячи лапъ на песокъ
Барку ведутъ бичевою....
Чу, бурлаковъ юлоса!
Ровная гладь за рѣкою—
Нивы, покосы, лѣса,
Дѣтъ-три усадьбы дворянскихъ,
Двадцать Господнихъ церквей,
Сто деревенекъ крестьянскихъ,
Какъ на ладони, на ней!

Ненрасовъ.

ОПЯТЬ НА ВОЛГѢ!...

Вома!... родная! красавица! мать!...
Кончились юды печальной разлуки:
Волны твои я увидѣлъ опять,
Страстно къ тебѣ простираю я руки.
Смѣло вступаю на берегъ родной.
Вома, прими ты усталого сына,
Раны мои ты, родная, омой,—
Раны и скорби дала мнѣ чужбина,—
Ты—дай больному желанный покой!

.

Вома родная ключемъ животворнымъ
Скорбь и недуги мои исцѣлитъ,
Твердою волею грудь укрѣпитъ.

Здѣсь моя жгучая боль утихаетъ,
Легче на сердце и силы бодрѣй;
Грудь утомленная жадно вдыхаетъ
Сладостный воздухъ родимыхъ полей,
Вижу картины родимой природы,
Слышу волны я знакомой прибой...

Нужнаго дѣтства счастливыя годы
Въ памяти вдругъ пронеслись чередой.

.....
.....
Вспомнилось мнѣ, какъ ребенкомъ, бывало,
Здѣсь, подъ горой, у рѣки я игралъ,
Няня мнѣ волжскія пѣсни пѣвала,
Вторилъ ворчливо ей пѣнистый вальсъ...
Пѣснямъ отвали и удали страстной
Чутко внималъ мой младенческой умъ,—
Мною тревоги пустой и напрасной,
Мною юрчячихъ, ребяческихъ думъ
Вызвали пѣсни тѣ—бредилъ я долго
Разнымъ Стенькой, персидской княжной?...
Чудилось мнѣ на яву: вверхъ по Волю
Шайка „удалыхъ“ на лодкѣ косной,
Крытой сукномъ дорогимъ и парчею,
Съ громкими пѣснями быстро плыветъ:
Вмѣстѣ съ добычей, съ казною золотою,
Разинъ красавицу въ жены везетъ.
Броситься былъ я готовъ на злодѣя...
Плѣнницу вырвать... и съ нею бѣжать
Въ степь далеко-далеко, идъ, синья,
Скрылась въ туманъ просторная гладь.
.....
.....
Вома! я здѣсь предъ тобой, съ покаяньемъ,
Исповѣдь сердца тебѣ приношу....

А. Луговой.

Изъ „Картинъ Поволжья“.

I.

Какая ширь, какая даль!...
Не потому-ль, не оттого-ли
Такъ жадно проситъ сердце воли
И такъ томитъ его печаль?!

Вотъ такъ и кинулся бы птицей
Туда—за дальній круозоръ,
Гдѣ въ безднахъ неба тонетъ взоръ—
Надъ Волгой, русскихъ рѣкъ царицей.

Нѣтъ! это чувство—не печаль:
Съ нимъ повстрѣчался я впервые....
Привѣтъ тебѣ, родная даль!
Тебѣ—могучая стихія!...

II.

Котловины между горъ—что чаши,
Зеленымъ-виномъ налитыя съ краями....
Гдѣ мѣста привольнѣе и краше!
Что красой сравнится съ Жегулями!

Высоко взобрались на шиханы
Темныхъ сосенъ траурныя гривы;
Низко-низко на берегъ песчаный
Плещутъ волны, твѣдчухъ волнъ приливы.

По бурамамъ разросся мѣсъ дремучій,
По-надъ лѣсомъ—гребни да утесы,—
Каждый разъ, надъ ними вспирѣться съ тучей,
Вѣтеръ ей объ нихъ расчешетъ косы:

Словно хмѣльный—ходитъ Жегулями;
А онъ—все выше да все краше!
Ходитъ вѣтеръ валкими шагами,—
Ходитъ онъ отъ чаши къ новой чашѣ,
Зеленымъ-виномъ напоменной съ краями....

III.

Цѣлый городъ—надъ рѣкою:
Стѣнъ зубчатые вѣнцы,
Башенъ грозныя твердыни,
Колокольни и дворцы.

Луннымъ свѣтомъ залитъ берегъ;
Все безмолвствуетъ кругомъ.
Только Воля катитъ волны,
Отливая серебромъ!

Чудо-городъ, городъ-призракъ,
Тѣнь временъ пережитыхъ,—
Онъ повисъ надъ самымъ яромъ—
Полонъ думъ о дняхъ былыхъ....

Ближе, ближе, по затою
Проплываетъ пароходъ....
Что за диво? Предо мною—
Тотъ-же городъ, да не тотъ!...

Нѣтъ ни башенъ надъ водою,
Нѣтъ ни каменныхъ палатъ;
Только стѣрыхъ скалъ громады
Въ Волу съ берега глядятъ....

Другъ на друга наступаютъ;
Льетъ луна на нихъ лучи!...
Чу, матросъ матросу крикнутьъ:
„Провѣщаемъ Столбичи!...“

IV.

Какъ-будто славянскою вязью
Расписаны бѣлыя горы;
Но только прочесть не берусь я
Письменъ непонятныхъ узоры.

Вѣками начертанный свитокъ—
Раскрытъ откровенной природой;
Ею мѣтописцами были
Дождь-ливень съ грозой-непоудой!

Снѣга имъ писать помогали,
На Волу сбѣгая „къ Егору“,
Съ весеннею полкой водою,
Ручьями, вразбродъ, по уорью.

Былая-ль записана слава,
Одно-ли безславые былое?
Записано-ль кладовъ заволжскихъ
Заклятье, для нихъ роковое?

Аполлонъ Коринфскій.

ПОЛОНЯНКИНА КОСА.

(Воляжское сказанье).

Справа—выступъ зеленой горы,
Слѣва—отмель желтѣетъ косою;
Посрединѣ—синѣетъ рѣка,
Въ оба берега плещетъ волною.
И одинъ къ одному берега—
Все тѣсней, да тѣсней съ каждымъ мѣтомъ...
Бродитъ Волюю, въ народъ, рассказъ,—
Ходитъ вѣщее слово слово объ этомъ.
Молвитъ сказь:

1.

...Въ стародавнѣ дни,
Въ позабытые дѣдами годы
Вола-матушка глубже была,
Вдвое шире синѣли здѣсь воды.

2.

На нагорномъ крутомъ берегу
Темень боръ поднимался до неба;
Въ немъ, отъ устья Оки до Суры,
Ни души не нашлося ни дѣ-бы....

3.

А на той, луговой сторонѣ—
На широкомъ зеленомъ привольѣ—
Кочевала орда: было тамъ
Некрещеному люду раздолье!

4.

Завезли въ ту орду какъ-то разъ
Полонянку изъ Руси родимой.
Прилянулася хану краса,—
Взялъ въ шатерь свой рабыней любимой.

5.

Да, собака, ей нелюбовъ онъ былъ...
Какъ орда заехала на стоянки
По заволжскимъ лукамъ, не нашелъ
Ворогъ-лютеъ молодой полонянки.

6.

Черной тучки черныя сидитъ
Въ опустыломъ шатрь полотняномъ,—
Гньвенъ нехристь; опала ея
Громомъ-громъ разразилась надъ станомъ....

7.

Не нашли и юнцы, не нашли,—
А ужъ какъ, а ужъ идъ ни искали!
„Обернулась птицей, на Русь
Улетѣла!..“—владыкъ сказали....

8.

Ханъ не върнитъ. Грозенъ ханскій гнѣвъ.
Только гнѣвъ-онъ не всѣмъ этотъ страшенъ,
Хоть тряслось отъ него на Руси
Многю стѣнъ илибитныхъ и башенъ.

9.

Упорхнула изъ кѣтки, ушла,
Хоть не птицей, краса улетѣла,
Да ужъ больше поганой рукъ
Не ласкать бѣлюснѣжнаю тѣла!

10.

Да ужъ больше-то волчьимъ глазамъ
Не смотрѣть бѣлой лебеди въ очи,
Что синѣ, чѣмъ неба лазурь,
Глубже Воли, темный полуночи....

11.

*Нить, не будетъ насильникъ лихой
Расплетать косу русую эту!
Ускользнула краса въ вечеру,
Не хватились до бѣлаго свѣту....*

12.

*Шла луями, оврагами шла,
Шла болотомъ—въ водѣ по колына....
Ночь ее прикрывала собой,
Звѣзды путь ей казали изъ плъни....*

13.

*Зорька къ Волѣ ее привела.
Нош—въ кровь, коетъ бѣлое тѣло;
Расстрепалась коса, сонъ долитъ:
На лужайку бѣлыянка пристѣла....*

14.

*Притаилась въ высокой травѣ
(А трава-то ей по поясъ всюду!).
Поднялася краса, отдохнувъ;
Ждетъ и молитъ спасенія—чуда...*

15.

*Хоть-бы кто-нибудь съ той стороны
На ладью къ ней подплылъ ненарокомъ.
Ждетъ и молитъ, и плачетъ она,
Вдаль вливааясь тоскующимъ окомъ.*

16.

*Никою... Вдрузь, всмотрѣлась—глядитъ,
И себя не повѣрила сразу:
За рѣкою стоитъ человекъ
И съ нея не спускаетъ онъ глазу.*

17.

*Какъ могла распознать въ немъ тою,
Съ кѣмъ неволя ее разлучила,
Съ кѣмъ лишь за день до плъни она
Вкрутъ наля во храмъ ходила!*

18.

Разлядѣла ... „Желанный! Иду!...“
И—стремилась прямо въ Волгу съ откосу....
Волны обняли жарко ея,
Вьтеръ треплетъ ей косыньку-косу.

19.

Силъ не стало ей плыть, а назадъ
Возвращаться—и этою хуже...
„Соколъ ясный, тону! Помоги!“!...
Крикомъ кличетъ любимаго мужа.

20.

И, въ послѣдній разъ очи открывъ,
Увидѣла, что вмѣстѣ съ юрою
Къ ней на встрѣчу идетъ онъ, спышитъ;
И ея захлестнуло волною....

21.

Скоро свидѣлась съ милымъ она,
Въ тотъ-же часъ, да не тамъ, идѣ молила.
Спать его каленая стрѣла
Въ чистомъ полѣ давно уложила!

22.

Утонула... Песокъ затянулъ...
Только сладить не могъ онъ съ косою:
Стала кверху всплывать—поднимать
И его изъ воды надъ собою.. .

23.

Съ каждымъ лѣтомъ коса—все длиннѣй;
Что ни годъ—Волга мельче здѣсь, уже;
Все тѣснѣе, тѣснѣй берега,—
И никто не пойметъ—почему-же....

24.

Только старый таинственный сказъ,
Словно странникъ съ клюкою, въ народѣ
Ходитъ-бродитъ, пророка порой,
Что въ грядущемъ незнаемъ годъ

Перекинется отмель—коса
 Прямо къ выступу, встрѣтитъся съ кручей
 И обнимется съ нею навѣкъ:
 Вспять бѣжать съ тѣхъ поръ Волиъ могучей!...

..Словно сдавлена Вола-ръка,
 Въ оба берега бьется волною.
 Справа—выступъ лѣсистой горы,
 Слева—стелется отмель косою....
 И невольно, при взглядѣ на нихъ,
 Вспоминаешь судьбу полонянки,
 Убѣжавшей къ милому на Русь
 Изъ-за Воли съ ордынскою стоянкою....

А. Луговой.

* * *

Примите насъ подѣ свой покровъ,
 Питомцы волжскихъ береговъ!
 Примите насъ, мы всѣ родные,
 Мы дѣти матушки-Москвы!

.....
 Примите насъ подѣ свой покровъ,
 Питомцы волжскихъ береговъ!

(Къ жителямъ Нижняю-Н.).

В. Л. Пушкинъ.

ЖИВАЯ ВОДА.

Снова къ тебѣ прихожу я,
 Вола—родная рѣка!
 Съ новою радостью чую
 Свѣжій порывъ вѣтерка...
 Вотъ онъ пронесся... Взырала
 Свѣтлая, мощная гладь,
 Вмигъ ожила она, стала
 Пламенею солнца сверкать...
 Пѣнью прибоя внимаю.

Понял я сердцемъ тогда,
Что предо мною, сверкая,
Плещетъ живая вода....
Ужъ не она-ль воскрешала
Каплей одной мертвецовъ,
Раны собой заживляла
Раненыхъ на-смерть бойцовъ?
Силы душевной не стало,
Грустенъ я нынѣ и хилъ:
Сердце любовь истерзала,
Въ думахъ я мозгъ изсушилъ....
Счастье разбито земное,
Сердца печаль глубока!
Выльчи сердце больное,
Воля—родная рѣка!...
Выльчи свѣтлымъ просторомъ,
Пѣсней ветра живой,
Волнъ, набѣгающихъ хоромъ,
Свѣтлую живую водой!

Б. Никоновъ.

.
Есть за Волгой село
На крутомъ берегу:
Тамъ отецъ мой живетъ,
Тамъ родимая мать
Сына въ гости зоветъ.
.

Кольцовъ.

*
* *

Ахъ, оставь.... замолчи! Этой пѣсни не пой,
Безъ того сердце все надрывается!
Этой ночью безсонной, ночью нѣмой
Струны сердца сильный отзываются!